

Оставшись только с подводчиками, мы начали расспрашивать их о нашей дороге и ближайшем городке Сюань-фуа-тине, находившемся в девяносто слишком верстах, которые следовало пройти в три дня или перехода.

У нашей дороги никакого жилья не замечалось, но по сторонам, в большем или меньшем расстоянии, виднелись стада баранов и яков, принадлежавших тангутам, скрытно ютившимся своими стойбищами в крайне-пересеченной местности. Состоя официально в ведении Сюань-фуа-тинского тин-гуаня или уездного начальника, обитатели эти такие же воры и плуты, как и их кукунорские или луццаские собратья. При всяком удобном случае, местные тангуты норовят пограбить, сосредоточиваясь с этой целью в верховьях речек, при разветвлениях дорог. По словам наших бывалых подводчиков, грабительский раз'езд налетает на проходящий караван с такою стремительностью, что положительно нет возможности во-время оказать ему какое-бы то ни было сопротивление. Одна часть тангутов-разбойников нападает на людей, другая—на караванных животных, отгоняя их в сторону и сбрасывая вьюки... Зная, однако, что грабителей будут преследовать, они стараются скорее сбыть чужих животных или, по крайней мере, привести их в неузнаваемый вид: тощих откармливают, откормленных морят, заганивают, к тому же гривы и хвосты (у лошадей) подрезают, а иногда и красят шерсть, придавая ей иной оттенок; словом, тангуты-разбойники, в воровских случаях, поступают с верховыми животными так же, как нередко поступают с уворованными лошадьми и наши цыгане. — Сообщая обо всем этом, подводчики настоятельно просили нас — меня и моего спутника, не отставать от каравана и держать ружья наготове, дабы не прозевать появления разбойников, «иначе», продолжали уверять подводчики, «мы останемся без ничего среди степи!»

Следуя долиною речки Чзямба-чю я видел вдали—в северо-восточном направлении, небольшую кумирню Джяхыр-гомба, обитаемую, как говорят, тридцатью ламами. Рядом с этой кумирней темнел лесок из ели, словно тангутский банаг, за который вначале я его и принял ¹⁾.

¹⁾ Зимой тангуты устраиваются внизу—в глинобитных примитивных постройках; летом же кочуют в своих черных банагах, в области альпийских пастбищ.